Глава 1490. Он не сводил глаз с Ши Сяоя

.

Иначе Цинь Цзыгоу никогда бы так легко не уступил.

Хан Чжолинь сидел у самого выхода из своей палатки и высунул только голову из-за полы, занавешивающей вход. Он не сводил глаз с Ши Сяоя.

Видя, что девушка разговаривает с Цинь Цзыгоу, видя, как Цинь Цзыгоу встревожился, а Ши Сяоя, казалось, увидела близкого человека и наконец немного расслабилась, словно теперь была в безопасности, Хан Чжолинь почувствовал себя невыносимо несчастным.

Однако сейчас Ши Сяоя кипела от злости до самой макушки. Он понимал, как бы он ни извинялся, все будет напрасно. Он мог только с печалью смотреть на девушку.

Режиссер собирался подойти и поговорить с Хан Чжолинем, когда увидел, что полы палатки Хан Чжолиня плотно закрыты и видно только его высунутую голову. Он поймал себя на мысли, что восхитился этой милой картинкой – у большого босса такое красивое лицо.

Режиссер: «…»

Должно быть, именно потому, что он не спал всю ночь, он чувствовал, что то, как Хан Чжолинь сегодня выглядывал из своей палатки, было немного необычно.

Режиссер собрался с духом и подошел.

– Молодой мастер Линь, – почтительно произнес он.

Красивое лицо Хан Чжолина медленно повернулось к нему, и, наконец, поняв, насколько глупо он выглядит, мужчина быстро полностью откинул полу палатки и сел прямо.

Режиссер не посмел разговаривать с Хан Чжолинем, возвышаясь над ним. Он присел на корточки рядом и сказал:

– Мы кое-что немного изменили. Вам нужно снова притвориться спящим. Мы включим музыку, чтобы внезапно разбудить вас. Тогда вы сделаете вид, что еще сонный одеваетесь и готовитесь к новому дню.

Режиссер протянул ему маленькую камеру и сказал:

– Закрепите ее в верхнем углу палатки, чтобы объектив видел вас. Оператору сложно будет втиснуться в палатку и не мешать вам собираться.

Хан Чжолинь кивнул, показывая, что все понял, и взял камеру. Установить камеру было очень просто. Она была оснащена небольшим зажимом, и ее легко было подвесить.

Хан Чжолинь выбрал хороший ракурс, установил камеру, а потом снова лег и притворился спящим.

Ши Сяоя забралась в свою палатку, но спать ей уже не хотелось. Она решила снять пижаму и переодеться в походную одежду.

Девушка подумала, что, хотя режиссер сказал, что она может еще немного поспать, но, что бы быть готовой отправиться в путь в любой момент, она сначала должна привести себя в порядок на случай какой-нибудь неожиданной ситуации.

Ши Сяоя достала туалетные принадлежности, взяла бутылку воды, чтобы наспех ополоснуться, спрятавшись за палаткой, а затем вернулась обратно в палатку.

Раньше ей очень хотелось спать, но теперь сон как рукой сняло.

Ши Сяоя не могла сомкнуть глаз. Оставшись в одиночестве, девушка мысленно видела презрительный взгляд Хан Чжолиня, воспоминание о котором неотступно преследовало ее.

Ши Сяоя слегка похлопала себя по щекам, чтобы прогнать наваждение.

Хан Чжолинь сказал, что она разочаровала его.

Ей очень хотелось бросить ему в лицо, что она тоже разочаровалась в нем!

Раньше она думала, что Хан Чжолинь очень хороший человек. Как же она была слепа.

Злясь на весь мир, девушка забралась в спальный мешок, намереваясь еще немного поспать. Не стоило жертвовать сном из-за слов этого отвратительного человека.

Однако, закрыв глаза, Ши Сяоя так и не смогла успокоиться. Она долго лежала, но уснуть так и не смогла, только почувствовала, как начали жечь глаза под закрытыми веками, и набежали слезы обиды.

– Какой негодяй! – Ши Сяоя подняла руку и пальцем сняла слезы с уголков глаз.

***

В конце концов, Ши Сяоя так больше и не заснула. Она пролежала до тех пор, пока режиссер не подошел к ее палатке, чтобы позвать ее следовать за гостями, которые будут продолжать выполнять задания.

Ши Сяоя поспешно встала и достала зеркало в рамке, чтобы проверить свой внешний вид перед выходом. Темные круги под глазами выглядели ужасно некрасиво. Легкий макияж был бессилен скрыть это.

Ши Сяоя махнула на это рукой и просто вышла вот так.

Хан Чжолинь, остальные участники и их съемочные команды уже собрались в путь.

Появились также Лю Чуаньхуэй, Чжан Цзянь и Чжан Шуйдун, которых вчера здесь не было.

Все трое выглядели потрясающе… измученными. Казалось, они устали до смерти.

Особенно это хорошо было заметно на фоне отдохнувших и свеженьких Хан Чжолиня, Линь Яньтао и Цинь Цзыгоу.

– Это все злые козни съемочной команды! Когда меня позвали сниматься, мне не сказали, что это будет настолько трудно! – театрально ныл Чжан Цзянь, притворяясь, что плачет. – Вы придумали так много способов поиздеваться над своими несчастными гостями.

– Сейчас остался только последний ключ, – ободряюще улыбнулся Лу Дунлю. – Если ты найдешь его первым, то выиграешь и сможешь сразу вернуться в отель, чтобы отдохнуть.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/1426144